

Автор.
Д-79

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ДУБИНСКИЙ Анатолий Яковлевич

УДК 343.126

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09 —
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; СУДОУСТРОЙСТВО;
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР; КРИМИНАЛИСТИКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

КИЕВ — 1984

код экземпляра

42984

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Ю. М. ГРОШЕВОИ;
доктор юридических наук, профессор П. А. ЛУПИНСКАЯ;
доктор юридических наук, профессор А. И. МИХАЙЛОВ.

Ведущая организация — Институт государства и права Академии наук Украинской ССР.

Защита состоится «*3*» *ноября* 1984 года на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко (252017, г. Киев, ул. Владимирская, 60, юридический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Киевского государственного университета.

Автореферат разослан «*6*» *сентября* 1984 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

М. Михеенко

МИХЕЕНКО М. М.

4635

4635

Актуальность исследования. Советский народ под руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета осуществляет последовательное продвижение к коммунизму. Как отметил в речи на апрельском /1984 г./ Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К.У. Черненко, "на пути к высшим целям партии нам еще предстоит решить немало крупных и сложных задач, относящихся по своему происхождению и характеру к первой фазе коммунистической формации"¹. Успех большой и напряженной работы по совершенствованию развитого социализма зависит от правильного и своевременного принятия соответствующих решений в различных сферах государственной и общественной жизни страны, и от того, насколько полно и точно они будут реализованы. Это всецело относится и к области уголовного судопроизводства, в значительной степени определяющей состояние законности и правопорядка в государстве.

Большое внимание принятию оптимальных решений и надлежащему их исполнению уделено на XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС, на последующих Пленумах ЦК КПСС. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду оказано: "... Ничто так не расхолаживает людей, как факты непродуманных решений, головотяпства или бюрократизма отдельных работников, ведущие к тому, что впустую растрачиваются труд, общественные богатства, созданные ценности"².

"Приняв решение, - отмечалось на XXVI съезде КПСС, - надо добиться неукоснительного его выполнения в установленный срок.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. - М.: Политиздат, 1984, с. 5.

² Материалы XXIV съезда КПСС. - М., 1971, с. 66.

Этому и должно помогать усиление контроля"¹.

КПСС придает огромное значение контролю и проверке выполнения принятых решений. Об этом свидетельствует принятие в августе 1981 г. постановления ЦК КПСС "О дальнейшем совершенствовании контроля и проверки исполнения в свете решений XXVI съезда КПСС"². В постановлении указано, что партия рассматривает контроль и проверку исполнения как испытанное средство улучшения деятельности партийных, советских и хозяйственных органов, укрепления организованности и дисциплины во всех звеньях аппарата, повышения ответственности кадров за порученное дело"³. Вопросы, касающиеся своевременного принятия верных решений, обеспечения их реализации, укрепления исполнительской дисциплины, постоянно поднимаются в нашей партийной печати"⁴.

В советской науке уголовного процесса традиционно исследуются проблемы, относящиеся к оущности, содержанию, форме и свойствам судебных решений /Н.С. Алексеев, М.И. Бажанов, М.М. Гродзинский, Ю.М. Грошевой, В.Я. Дорохов, В.С. Николаев, В.Э. Лукашевич, Я.О. Моговиловкер, И.Д. Перлов/. Работы Т.Н. Добровольской, Е.А. Матвиенко, И.Д. Перлова и некоторых других авторов посвящены проблемам исполнения судебного приговора. В последние годы советские процессуалисты стали заниматься специальными исследованиями общих свойств решений следователя, их характерных черт /О.В. Манаев, В.А.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 73.

² Правда, 1981, 16 августа.

³ Там же.

⁴ См., например: Авторитет решения. - Правда, 1979, 26 ноября; Контроль исполнения. - Правда, 1981, 18 августа; Контроль и проверка исполнения. - Правда Украины, 1982, 10 сентября; Партийная линия. - Там же, 1983, 19 января; Вслед за решением. - Правда, 1983, 2 марта; От анализа к действию. - Там же, 1984, 19 марта.

Стрёмовский/. Большой вклад в разработку общетеоретических основ принятия решений в уголовном судопроизводстве внесла П. А. Лупинокая. В ее работах¹ исследуются социальная и правовая природа решений, этапы их принятия, факторы, действующие в механизме принятия решений, условия выбора целесообразных решений, содержание и формы правовых актов, в которых решения выражаются, и ряд других вопросов.

Вместе с тем, вне поля зрения исследователей оказалась проблема исполнения процессуальных решений следователя, проблема, теоретическая и практическая значимость которой чрезвычайно велика. Нельзя сказать, что никакие аспекты этой проблемы не затрагивались в юридической литературе. Ряд авторов /Г. А. Абдумаджидов, Н. С. Алексеев, И. Е. Быховский, А. К. Гаврилов, И. М. Гуткин, Н. В. Жогин, В. С. Зеленецкий, Л. М. Карнеева, А. М. Ларин, Ф. А. Лопушанский, В. З. Лукашевич, Ю. В. Манасов, А. Р. Михайленко, А. И. Михайлов, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, В. А. Стрёмовский, Ф. Н. Фаткуллин, А. А. Чувилов, С. А. Шейфер, В. В. Шимановский, Н. А. Якубович и др./ оставались на вопросах, касающихся исполнения отдельных процессуальных решений следователя. Однако целостного исследования, охватывающего все стержневые положения, составляющие содержание проблемы исполнения процессуальных решений следователя, до сих пор не предпринималось.

¹ Лупинокая П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. — М., 1972; Лупинокая П. А. Теоретические основы принятия решений в советском уголовном судопроизводстве. Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1973; Лупинокая П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1978, и др.

Необходимость такого исследования представляется очевидной. Следователь, действуя в трех из восьми стадий уголовного судопроизводства, оказывает заметное влияние на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности. Определенные особенности, далеко не полностью выявленные в ходе предшествующих теоретических работ, имеет действия органа дознания и лица, производящего дознание.

В следственной практике допускаются немало ошибок и нарушений законности, связанных с неумением, а в отдельных случаях и с нежеланием практических работников осуществить правильный выбор решения в конкретно сложившейся ситуации и организовать его реализацию. Важно выявить наиболее характерные нарушения такого рода, выяснить их причины и выработать соответствующие меры для устранения.

Нельзя считать полностью завершенным и нормативное урегулирование процедуры принятия и реализации процессуальных решений следователя.

Исполнение процессуальных решений следователя — проблема комплексная и многоплановая. По мнению диссертанта, она и связанные с ней вопросы образуют актуальное научное направление, разработка которого только начинается.

Исследование этой проблемы потребовало использования познаний в области различных наук. Разумеется, акцент сделан на исследовании именно уголовно-процессуальных аспектов, поскольку речь идет о принятии и реализации процессуальных решений.

Тема диссертации включена в план научно-исследовательских работ Киевской высшей школы МВД СССР им. Дзержинского в раздел "Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности, усиления борьбы с хищениями социалистической собственности, раскры-

тия и расследования преступлений /государственный регистрационный № 1,2/. Она связана с целевой комплексной программой научных исследований по проблеме "Пути дальнейшего укрепления социалистической законности. Теоретические проблемы социалистического правосудия и организация борьбы с преступностью" /шифр 4.4.8/, осуществляемой правоведами Украинской ССР в 1981-1985 г.г., и включена в "Сводную координационную справку о научных исследованиях по проблемам борьбы с преступностью" Научного совета "Закономерности развития государства, управления и права" при Отделении философии и права АН СССР /Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. - М., 1982, № 74/.

Ц е л ь и с л е д о в а н и я - создание новой научной концепции и разработка основ теории исполнения процессуальных решений следователя. Для достижения этой цели потребовалось осуществить теоретический анализ правовой природы процессуальных решений следователя как программы его дальнейшей деятельности, рассмотреть возможные критерии их классификации, выработать условия законности процессуальных решений следователя; определить средства, служащие исполнению процессуальных решений следователя, и требования, обеспечивающие правомерность их применения; выделить и проанализировать факторы, влияющие на эффективность деятельности следователя по реализации принятых процессуальных решений. Одну из актуальных задач исследования автор видит в том, чтобы на основе использования достижений правовой науки и обобщений следственной практики сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего принятие и исполнение процессуальных решений следователя, и дать рекомендации, направленные на улучшение практической деятельности органов, реализующих такие решения.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются положения диалектического и исторического материализма, разработанные в трудах классиков марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, труды руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Диссертант рассматривает в качестве исходных положений, вытекающие из решений XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС и последующих пленумов ЦК Коммунистической партии Советского Союза, которые фокусируют внимание на повышении эффективности работы всех звеньев государственного механизма, выдвижении на первый план не количественной, а качественной стороны дела, организации научных исследований в новых перспективных направлениях на основе комплексного решения значимых для практики проблем, отыскании резервов для интенсификации производственной деятельности.

При подготовке работы изучались и анализировались нормативные акты, опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика, широкий круг литературных источников. Применялись методы сравнительно-правового, логико-структурного, статистического и документального анализа.

Информационная база исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция СССР и Конституция УССР, общесоюзное уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, подзаконные акты /постановления Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда УССР, приказы и указания Генерального прокурора СССР и Прокурора УССР, приказы и инструкции Министра внутренних дел СССР и Министра внутренних дел Украинской ССР/. В плане сравнительного правоведения изучено уголовно-процессуальное законода-

тельство зарубежных социалистических государств.

В работе использована литература в области марксистско-ленинской философии, общей теории государства и права, логики, психологии, теории информации и управления, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики.

Диссертант стремился выявить современное состояние и наиболее характерные недостатки практики, присущие деятельности органов расследования по принятию и исполнению процессуальных решений, проанализировать причины этих недостатков, наметить меры по их устранению. С этой целью, наряду с анализом опубликованной судебной и следственной практики, осуществлено выборочное изучение материалов практики дознания и следователей органов внутренних дел в различных регионах Украинской ССР за 1977-1983 годы по проверке заявлений и сообщений о преступлениях и расследовании преступлений. Всего изучено свыше 5000 материалов, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и свыше 3000 уголовных дел, рассмотренных судами, а также прекращенных в стадии расследования. Проведены тематические интервьюирование и анкетные опросы более 300 работников органов дознания и следователей и 100 прокурорских работников, что позволило выявить их позиции по некоторым вопросам, неодинаково разрешаемым в следственной практике. Автору оказался полезен и личный опыт следственной работы.

Научная новизна положений и выводов. Диссертация представляет собой первую в теории советского уголовного процесса попытку комплексного монографического исследования проблем исполнения процессуальных решений следователя. Рассматривая процессуальные решения следователя в качестве программы его дальнейшей деятельности, автор раскрывает правовую и социальную природу таких решений, вырабатывает новые критерии для их

классификации, определяет и анализирует требования, соблюдение которых при принятии и оформлении процессуальных решений следователя призвано обеспечить их надлежащее исполнение.

Обращаясь к понятию исполнения процессуальных решений следователя, ранее не подвергавшемуся специальному анализу в теории советского уголовного процесса, диссертант определяет сущность этого правового явления и характеризует его основные черты. Под средствами исполнения процессуальных решений следователя автор понимает следственные и иные процессуальные действия, розыскные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия, проводимые соответствующими органами дознания. В работе обосновываются собственные суждения диссертанта по поводу сущности указанных действий и возможностей совершенствования процедуры их осуществления, проводится мысль о необходимости умелого, основанного на законе, их сочетания для успешного исполнения процессуальных решений следователя.

В диссертации осуществлен теоретический анализ общих положений, касающихся реализации процессуальных решений следователя в стадии возбуждения уголовного дела и на различных этапах предварительного расследования, рассмотрены процессуальные гарантии и иные факторы, обеспечивающие эффективность исполнения процессуальных решений следователя.

Выводы диссертанта по указанным вопросам, а также сформулированные им предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и улучшению практической деятельности правоохранительных органов выносятся на защиту.

Научное и практическое значение результатов диссертационного исследования определяется прежде всего новизной поставленных

проблем, разрешение которых служит развитию теории и практики советского уголовного процесса, совершенствованию преподавания данной учебной дисциплины в высших учебных заведениях страны. В результате осуществленного исследования построена новая научная концепция, заложены основы теории исполнения процессуальных решений следователя.

Охватываемые диссертацией проблемы образуют перспективное научное направление, для дальнейшей разработки которого созданы необходимые предпосылки. В частности, открыты возможности для исследования проблем исполнения конкретных процессуальных решений органов расследования. Определены пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего принятие и исполнение решений следователя и органов дознания, а также улучшения практической деятельности по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и расследовании общественно опасных деяний.

Результаты диссертационного исследования используются автором при чтении введенного по его предложению на третьем курсе стационара Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского спецкурса "Правовые и организационные проблемы принятия и исполнения процессуальных решений органов расследования" /50 учебных часов/ и курса советского уголовного процесса.

Ряд предложений диссертанта о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, опубликованных в юридической литературе, и получивших отражение в замечаниях к проектам Указов Президиума Верховного Совета УССР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс Украинской ССР" /направлены в юридический отдел Президиума Верховного Совета УССР в мае и октябре 1982 г., в феврале и сентябре 1983 г./, восприняты законо-

дателем и получили воплощение в указах, принятых соответственно 23 марта 1977 года и 16 апреля 1984 года.

Некоторые предложения автора нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Украинской ССР: от 25 января 1974 г. "О судебной практике по уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего, и практике передачи таких дел и материалов на рассмотрение товарищеских судов"; от 22 декабря 1978 г. "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Украинской ССР норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих права потерпевших от преступлений"; от 19 марта 1982 г. "О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера".

По итогам исследования автором подготовлены и направлены в МВД СССР рекомендации по совершенствованию деятельности органов дознания и предварительного следствия системы органов внутренних дел и укреплению социалистической законности /апрель 1984 г./.

Диссертант также принял участие в ряде обобщений следственной практики, предпринимавшихся МВД УССР, и подготовке на этой основе нормативных актов Министерства внутренних дел Украинской ССР, регулирующих деятельность аппаратов дознания и предварительного следствия.

А п р о б а ц и я р е з у л ь т а т о в д и с с е р т а ц и о н н о г о и с с л е д о в а н и я. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в монографии "Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы". - Киев: Наукова думка, 1984 /II, 07 п.л./, в учебных пособиях, брошюрах, научных статьях, рецензиях, тезисах докладов и научных сообщений. Всего по теме диссертации опубликовано 65 научных работ общим объемом свыше 100 печатных листов.

При этом личное участие диссертанта в работах, выполненных в со-

авторстве, выразилось в том, что им сформулированы и обоснованы основные научные концепции, относящиеся к теме диссертационного исследования, направленные на совершенствование законодательства и следственной практики.

Многие идеи, составляющие существо диссертационного исследования, а также конкретные положения отражены в выступлениях автора более чем на 20-ти научно-теоретических, научно-практических конференциях и теоретических семинарах различного уровня /всесоюзных, республиканских, городских и вузовских/, которые состоялись в 1965-1984 г.г. в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Харькове, Саратове, Ярославле и некоторых других городах страны.

Как уже отмечалось, некоторые предложения диссертанта были восприняты органами, осуществляющими нормотворчество, и воплощены в принятых законодательных и подзаконных актах. Другие ждут своего разрешения.

Получили поддержку и многие теоретические положения и выводы автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, в котором обосновываются актуальность темы и избранный автором подход к ее исследованию, трех глав и заключения, где излагаются основные выводы и предложения.

Объем работы - 393 страницы машинописного текста, в том числе список основной использованной литературы на 55 с. - 587 источников.

СО Д Е Р Ж А Н И Е Р А Б О Т Ы

В главе первой "Правовая природа решений следователя и их роль в достижении задач уголовного судопроизводства" рассматриваются положения, анализ которых позволяет охарактеризо-

вать сущность, виды, содержание и форму процессуальных решений следователя, определить их значение для достижения задач уголовного судопроизводства, представить систему требований, соблюдение которых обеспечивает законность процессуальных решений следователя, исследовать наиболее характерные ошибки и нарушения законности, допускаемые в процессе принятия следователем решений и их реализации, выделить основные причины, вызывающие такие ошибки и нарушения.

В результате многоаспектного рассмотрения понятия процессуального решения следователя с использованием познаний в области марксистско-ленинской философии, теории государства и права, логики, психологии, теории информации и управления, уголовного процесса, криминалистики и других наук, изучавших решения в качестве осознательной деятельности человека, диссертант пришел к выводу, что процессуальное решение следователя можно определить, как правовой акт, в котором следователь, в пределах своей компетенции, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выражает в виде государственно-властного веления выводы о выполнении /или невыполнении/ конкретных процессуальных действий, что обусловлено необходимостью достижения задач уголовного судопроизводства и требованиями закона применительно к сложившейся фактической ситуации.

Любое процессуальное решение следователя должно получить письменное отражение в материалах проверки заявления или сообщения о преступлении либо в материалах уголовного дела. Документами, в которых отражаются процессуальные решения следователя, могут быть: постановления, протоколы, обвинительные заключения, представления, поручения, письма, запросы, повестки, уведомления и др.

Диссертант полемизирует с авторами, полагающими, что процессуальное решение следователя может быть не зафиксировано в соот-

ветствующем документе, а отражено в действиях органа расследования /С.П. Бекешко/, либо в устном объявлении следователя, например об осмотре /С.А. Шейфер/.

Наряду с этим, по мнению диссертанта, неправильно сводить оущность процессуального решения следователя только к процессуальному документу, в котором оно находит выражение /Д.В. Манаев/.

Важным свойством процессуальных решений следователя является их исполнимость. Под исполнимостью решений понимается способность и обеспеченная возможность их исполнения /И.Я. Дворягин/. Поскольку каждое решение следователя является программой его дальнейших действий, он должен отчетливо представлять, в каких условиях и каким образом эта программа будет осуществляться. Программа действий следователя, осуществление которой невозможно при конкретно сложившихся обстоятельствах, или программа, намеченная несвоевременно, ничего, кроме вреда, не может принести при разрешении заявлений и сообщений о преступлении и при расследовании общественно опасных деяний.

Характерной чертой большинства процессуальных решений следователя является то, что их отмена возможна лишь в том случае, когда они еще не исполнены. Например, постановление следователя о возбуждении уголовного дела прокурор может отменить лишь тогда, когда производство следственных действий еще не началось. Постановление о производстве обыска, выемки или другого следственного действия не может быть отменено, если следственное действие уже выполнено.

Особое место среди решений следователя занимает те, которые завершают стадии уголовного процесса и констатируют, что дальнейшее производство по делу не состоится. Это решение об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении производства по делу.

Диссертант полагает, что было бы целесообразно установить

в уголовно-процессуальном законодательстве правило о вступлении этих решений в законную силу и определить четкий, единообразный порядок, обеспечивающий возможность их обжалования заинтересованными лицами и отмены в случае незаконности.

По мнению диссертанта, следует закрепить в уголовно-процессуальном законе положение, в соответствии с которым в течение суток после принятия и оформления решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела копия постановления об этом направляется прокурору, заявителю и всем иным заинтересованным лицам, учреждениям и организациям, которым разъяснялось бы право обжаловать принятое решение надзирающему прокурору.

Можно признать приемлемым срок, который предусмотрен УПК УССР^I для обжалования постановления о прекращении уголовного дела - 7 суток. Этот срок следовало бы исчислять с того момента, когда копия постановления была вручена адресату или реально должна быть им получена. С момента окончания срока обжалования при отсутствии жалобы или представления об отмене постановления либо с момента рассмотрения и отклонения жалобы или представления прокурором постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела считалось бы вступившим в законную силу. Только с этого момента могло бы начинаться исполнение решения по поводу предметов и документов, приобщенных к материалам проверки или уголовного дела, постановки вопроса перед соответствующими организациями или должностными лицами о привлечении к дисциплинарной либо административной ответственности заслуживающих этого лиц или о приме-

^I В дальнейшем при упоминании статей УПК имеются в виду статьи УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, если иное не оговорено.

нении к ним мер общественного воздействия /по уголовному делу - об отмене избранных мер пресечения и иных мер процессуального принуждения/. Исполнение этих решений до вступления постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела в законную силу может быть преждевременным и повлечь определенные затруднения в том случае, если решения будут признаны прокурором незаконными и отменены.

Наряду с этим, вступление в законную силу постановления об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела вовсе не должно означать, что это решение не может быть пересмотрено, а соответствующий прокурор вправе отказать в приеме жалобы или представления об отмене постановления, основываясь на формальных признаках истечения срока обжалования. Отмена постановления и возобновление производства должны быть признаны возможными и после вступления соответствующего решения в законную силу. Однако целесообразно ограничить возможность отмены постановления об отказе в возбуждении или прекращении дела определенным сроком. По аналогии со сроками, установленными для отмены соответствующих судебных решений, этот срок, по мнению диссертанта, должен составить один год с момента вступления постановления об отказе в возбуждении дела или о прекращении уголовного дела в законную силу.

Рассматривая механизм принятия следователем процессуальных решений, диссертант отмечает, что в самом общем виде он может быть представлен как переработка следователем нормативной и доказательственной информации, формирование на этой основе соответствующего отношения к фактическим обстоятельствам исследуемого деяния в целях совершения вытекающих из требований закона действий, принятие и оформление решения. При этом действует сложная система взаимодействующих факторов, объективных и субъективных, в том числе соци-

альных, идеологических, правовых, личностных и др.

К числу объективных факторов можно отнести социально-политические условия, в которых действует следователь, гносеологическую и методологическую основу познавательной деятельности, на которую он опирается, состояние нормативного урегулирования уголовного судопроизводства, конкретные фактические обстоятельства исследуемого деяния и совокупность доказательственной информации о них.

Субъективными факторами являются социальная направленность личности следователя, уровень его профессионального сознания, особенности психологического состояния и овладение им системой знаний, необходимых для правильного принятия решения.

Принятию правильных процессуальных решений следователем способствовало бы точное определение в законе оснований для каждого из них. В литературе справедливо обосновывается также необходимость выработки и закрепления в законе обобщенного основания для принятия процессуальных решений /Л.М. Карнеева/.

Указание на достаточность доказательств как основание для принятия отдельных решений /о привлечении лица в качестве обвиняемого, оставлении обвинительного заключения и др./ содержится непосредственно в законе. По поводу большинства процессуальных решений такого прямого указания закон не предусматривает. Однако и эти решения должны быть обоснованными, то есть опираться на достаточные доказательства, не оставляющие сомнения в правильности сделанного вывода.

Диссертант уделяет определенное внимание вопросу о классификации процессуальных решений следователя. При этом он исходит из того, что правильная классификация решений следователя помогает полнее выявить их внутреннюю сущность, определить место в иерархии подобных явлений, способствует вынесению законных решений и

оптимальной их реализации.

Классификация процессуальных решений возможна по различным критериям. Наиболее практически значимыми из них являются те, которые позволяют классифицировать решения по содержанию и функциональному назначению.

В правовой литературе при группировке процессуальных решений по содержанию принято выделять основные и вспомогательные решения /М.И. Бажанов, П.А. Лупинок, Ю.В. Манаев/. При этом используются различные подходы. Например, М.И. Бажанов к основным решениям относит только судебные акты /приговор или определение о прекращении дела/, а акты, выносимые в досудебных стадиях процесса, считает вспомогательными. По мнению диссертанта, это является принципиально неправильным, поскольку необоснованно принижает значение досудебных стадий уголовного процесса, в которых во многих случаях и завершается все производство по делу.

Диссертант полагает, что для группировки процессуальных решений по содержанию более подходит применение терминов, которые давно употребляются в правовой литературе и достаточно точно отражают смысл решений, принимаемых следователями и другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Целесообразно выделять решения по существу дела, сопутствующие и решения, обеспечивающие принятие решений по существу дела и сопутствующих решений.

Решения по существу дела связаны с получением ответов на вопросы, которые определяют "судьбу дела" - его возникновение, осуществление и направление. Содержание ответов на эти вопросы /а/ было ли преступление; б/ кто его совершил; в/ какие меры следует принять к лицу, совершившему общественно опасное деяние/ - и обуславливает принятие следователем решений по существу дела: начинать расследование или отказать в возбуждении уголовного дела, при-

облекать ли определенное лицо /лиц/ в качестве обвиняемого, направить уголовное дело в суд или прекратить производство по нему.

Принятие решений по существу дела, означающих завершение производства /об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении дела/ обязательно влечет необходимость разрешения вопросов сопутствующего характера, вытекающих из содержания сформулированных выводов: например, при отказе в возбуждении дела, - о возвращении приобретенных к материалам проверки предметов и документов; при прекращении дела - об отмене меры пресечения и т.д.

Кроме того, выделяются решения, обеспечивающие принятие решений по существу дела и сопутствующих решений /создающие условия для нормального хода производства, направленные на всестороннее и полное исследование фактических обстоятельств/.

При классификации процессуальных решений следователя по функциональному признаку выделяются решения:

- определяющие возникновение, движение и направление дела;
- направленные на сбор и проверку доказательств;
- констатирующие введение в дело участников процесса;
- обеспечивающие надлежащее поведение участников уголовного судопроизводства;
- обеспечивающие реализацию прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе, и др.

Осуществляется также классификация процессуальных решений следователя и по другим критериям: по моменту принятия и реализации; по субъекту, который принимает решение; по форме, в которую они облекаются, по основаниям и условиям принятия и т.п.

Каждое процессуальное решение следователя имеет непосредственную задачу, обусловленную общими задачами уголовного судопроизводства. Осуществление задачи, поставленной при принятии конкрет-

ного процессуального решения следователя, обеспечивается за счет надлежащей организации исполнения решения, правильного выбора и производства соответствующих действий. Ошибки в решении или в сроках их исполнения отрицательно сказываются на ходе уголовного судопроизводства и препятствуют достижению его задач. Разумеется, неправильные процессуальные решения следователя и действия по их реализации могут быть компенсированы другими, правильными. Однако, во-первых, это не всегда удается, а, во-вторых, допущенные ошибки во всех случаях снижают темп расследования, влекут ненужные затраты сил и средств правоприменительных органов, могут привести к существенному ограничению прав участников процесса.

Четкое обозначение задач уголовного судопроизводства в действующем законе способствует целенаправленной деятельности органов расследования и других правоприменительных органов.

В правовой литературе /П.С. Злькин/ принято различать ближайшие, непосредственные задачи, предусмотренные в части первой ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик /ст. 2 УПК/, которые решаются в ходе производства по каждому делу, и задачи перспективные, названные в части второй ст. 2 Основ

По мнению диссертанта, перспективные задачи уголовного процесса сформулированы удачно в действующем законе /с учетом его последних изменений/. Формулировка же ближайших задач нуждается в совершенствовании. К такому выводу приводит внимательный анализ уголовно-процессуального законодательства, в частности, сравнение соответствующих его норм с положениями Основ законодательства об административных правонарушениях 1980 года, а также изучение высказанных по этому поводу предложений в литературе. При изменении редакции части первой ст. 2 Основ уголовного судопроизводства целесообразно отказаться от употребления термина "раскрытие преступления".

неодинаково трактуемого в правовой теории и практике, предусмотреть необходимость исполнения принятых процессуальных решений, принятия мер по устранению вредных последствий преступления и предупреждению общественно опасных деяний.

Участие следователя в успешном достижении задач уголовного судопроизводства возможно лишь при условии законности принимаемых им процессуальных решений и действий по их исполнению. По мнению диссертанта, законность процессуальных решений следователя может быть обеспечена за счет соблюдения следующих требований: принятие решения компетентным органом; обоснованность решения; своевременность его принятия; полнота разрешения всех вопросов; надлежащее процессуальное оформление решения; обеспечение прав и законных интересов лиц, чьи интересы затрагивает принятое решение.

Изучение практики разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и деятельности по расследованию общественно опасных деяний позволяет выявить наиболее характерные ошибки и нарушения законности, которые допускаются следователем при принятии и исполнении процессуальных решений в двух начальных стадиях уголовного процесса^I.

Наиболее типичные нарушения законности в стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела таковы:

- а/ нереагирование на заявления и сообщения о преступлениях, укрытие преступлений от учета;
- б/ необоснованное возбуждение уголовных дел;
- в/ незаконные отказы в возбуждении уголовных дел, когда необходимо производство расследования;

^I Деятельность следователя в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам практически не отличается от той, которую он осуществляет в стадии предварительного расследования.

г/ неправильное применение оснований при отказе в возбуждении уголовного дела;

д/ нарушение сроков разрешения заявлений и сообщений о преступлениях;

е/ производство в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлении следственных действий, выполнение которых разрешено только после возбуждения уголовного дела;

ж/ неправильное составление постановлений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении дела;

з/ несообщение заинтересованным лицам об отказе в возбуждении уголовного дела и неразъяснение им права на обжалование принятого решения.

Довольно разнообразны и нарушения закона, которые допускаются в стадии предварительного расследования. Среди наиболее существенных из них в обобщенном виде могут быть названы:

а/ принятие необоснованных решений по узловым вопросам расследования, а также о применении мер процессуального принуждения /о приостановлении расследования, объединении и выделении уголовных дел, прекращении дела, направлении дела в другой орган или через прокурора в суд, о привлечении лица в качестве обвиняемого, задержании подозреваемого, применении меры пресечения, обыска, наложении ареста на имущество, отстранении обвиняемого от должности и т.п./;

б/ несоблюдение процессуальных сроков /расследования, содержания под стражей, производства отдельных процессуальных действий/;

в/ несоблюдение процессуальной формы при выполнении отдельных следственных действий /отсутствие постановления, когда его вынесение предусмотрено законом, отсутствие понятых, когда они должны быть, несооставление или неправильное составление протокола и т.п./;

г/ нарушение права обвиняемого на защиту и необоснованное ограничение прав других лиц, участвующих в производстве по делу /потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, специалиста, свидетелей и т.д./.

В целях искоренения указанных ошибок и нарушений законности из практики необходимо определить причины, их вызывающие.

Диссертант считает возможным выделить две группы таких причин. Одну составляют так называемые "внутренние" причины, то есть те, в которых проявляются отрицательные свойства личности следователя. Это недостатки в его общей и специальной подготовке, невысокая общая, правовая и профессиональная культура, низкий уровень правосознания, издержки нравственного порядка. Во вторую группу входят "внешние" по отношению к личности следователя причины. К ним относятся: несовершенство отдельных положений закона; перегруженность следователя работой и иные неблагоприятные условия его деятельности; получение следователем прямых указаний или ощущение им психологического давления со стороны лиц, по отношению к которым он находится в служебной или иной зависимости.

Необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев действие "внешних" причин может быть преодолено благодаря устойчивым положительным личностным качествам следователя. Кроме того, их должны устранять компетентные лица по своей инициативе или по инициативе следователя.

Вторая глава - "Исполнение процессуальных решений следователя". В ней раскрывается понятие исполнения решений следователя, анализируются средства, применяемые для исполнения решений, исследуются особенности реализации решений следователя в стадии возбуждения уголовного дела и на различных этапах предварительного расследования.

Диссертант рассматривает исполнение процессуальных решений следователя как целенаправленную деятельность компетентных правоприменительных органов по реализации всех заложенных в решения властных предписаний.

Марксистско-ленинская концепция деятельности исходит из целостного понимания ее как органического единства чувственно-практической и творческой формы деятельности. Понятие деятельности, как многоаспектная категория, исследовалась представителями различных наук. Существуют самые разнообразные классификации типов и видов деятельности. Например, при психологическом анализе следственной деятельности выделяются такие ее виды, как познавательная, конструктивная, воспитательная, коммуникативная, организаторская, удостоверяющая /А.В. Дулов/. Все эти виды деятельности следователя проявляются при исполнении принятых им процессуальных решений. Представляет интерес выделение таких видов деятельности, как продуктивная и репродуктивная. Репродуктивная деятельность направлена на получение уже известного результата известными средствами, основана на повторении уже разработанных схем действия. Продуктивная - связана с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств, необходимым компонентом ее является творчество.

Деятельность следователя по исполнению процессуальных решений преимущественно продуктивная. Своеобразие ее состоит в том, что заранее известны цели, определены и возможные средства их достижения. Творческий же характер заключается в том, что следователю с учетом складывающейся проблемной ситуации необходимо выбрать нужные средства, найти их оптимальное сочетание, наметить новые цели.

В процессе исполнения принятых решений следователь, в основ-

ном, применяет формы деятельности, предусмотренные и регламентированные законом. Поэтому необходимо рассматривать исполнение процессуальных решений следователя как правоприменительный процесс, в ходе которого применяются нормы уголовно-процессуального, уголовного и других отраслей права. Нельзя признать верной распространенную в теории права точку зрения, в соответствии с которой завершающей стадией правоприменения является принятие решения и его закрепление в соответствующем акте /Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, И.Я. Дрягин и др./. Заслуживает поддержки иное мнение - о том, что содержание правоприменительной деятельности включает фактическое исполнение принятых решений /П.Е. Недбайло, Я.С. Михалык, Н.П. Хангалов/. Правильность этой позиции особенно наглядна, когда рассматриваются стадии применения норм уголовно-процессуального права. Так, многие применяемые следователем нормы уголовно-процессуального права устанавливают не только процедуру принятия решения, но и процедуру его реализации, причем оформление решения о производстве процессуального действия нередко сливается с оформлением хода и результатов его выполнения. Это происходит при принятии и реализации решения о производстве многих следственных действий /допроса, очной ставки, предъявления для опознания и др./, предъявлении материалов дела для ознакомления участникам процесса и в ряде других случаев.

Наряду с этим, неправильно считать, что вся деятельность следователя, исполняющего принятые им процессуальные решения, является процессуальной /В.А. Дубриный, Н.П. Митрохин/. Он выполняет организационные мероприятия, планируя свои действия, организуя взаимодействие с органами дознания; осуществляет технические действия, готовя необходимую документацию, научно-технические средства, подлежащие применению; ведет поисковую работу, осуществляя

ее также вне рамок уголовно-процессуальной формы.

Необходимо иметь в виду и то, что следователь не только сам исполняет принятые им процессуальные решения, но может поручить их исполнение другому органу, который также применяет иные формы деятельности, кроме процессуальных.

Процессуальное решение является по своей природе управленческим. Поэтому при исследовании механизма исполнения процессуальных решений следователя полезно использовать достижения теории управления, в которой проблемы исполнения решений детально разработаны, поскольку эта деятельность единодушно признается одной из важнейших стадий управленческого цикла. Вместе с тем, при анализе положений, которые характеризуют исполнение управленческих решений, следует заметить, что здесь речь идет прежде всего об организации исполнения, то есть о деятельности, связанной с тем, что решения, принятые на более высоком уровне, доводятся до исполнителей, претворяющих их в жизнь под контролем вышестоящего субъекта управления. При исполнении процессуальных решений следователя чаще всего складывается иное положение, что не может не отразиться на содержании и структуре деятельности по реализации решений.

Возможны следующие ситуационные варианты, в которых происходит исполнение процессуальных решений следователя.

I. Следователь сам принимает и реализует принятое им процессуальное решение. Эта ситуация самая распространенная.

В таких случаях исполнение решений составляет такие элементы: уяснение сути решения, его детализация, прогнозирование всех вытекающих из него последствий; определение условий предстоящей деятельности; подготовка и осуществление необходимых действий; подведение итогов исполнения решения.

Следователь, лично реализуя принятые им процессуальные решения, может привлекать к участию в производимых им действиях других лиц. Так, в соответствии с ч. 3, ст. 114 УПК он вправе потребовать от органа дознания содействия при производстве отдельных следственных действий, а согласно ст. 128¹ УПК привлечь для участия в производстве следственного действия специалиста.

2. Следователь исполняет процессуальное решение, принятое другим должностным лицом.

В данном случае следователь действует не по собственной инициативе, а выполняя поручение или указание других должностных лиц: другого следователя в порядке ст. 118 УПК, прокурора, начальника следственного подразделения или суда. Орган дознания также выполняет поручения и указания, отданные следователем в соответствии с ч. 3 ст. 114 УПК. Поскольку поручения и указания обычно отдаются следователем в самой общей форме, ему приходится принимать собственные процессуальные решения о выполнении тех или иных действий и выбирать соответствующие средства для их реализации. Подчас же необходимость в принятии новых решений появляется в ходе выполнения следователем поручений и указаний.

3. Следователь поручает исполнение принятых им процессуальных решений и другому органу.

Это происходит в следующих процессуальных формах, предусмотренных законом: дача поручений другому следователю в порядке ст. 118 УПК; дача поручений и указаний органу дознания о производстве следственных и розыскных действий /ч. 3 ст. 114 УПК/; руководство следователя, старшего следственной группы, другими следователями, входящими в состав группы /ч. 1 ст. 119 УПК/.

Организация исполнения принятых следователем решений в перечисленных случаях может включать /с большей или меньшей полнотой, зависящей от конкретной ситуации/ следующие элементы типично управленческого характера: доведение решения до исполнителей; разъяснение задач, обучение и инструктаж исполнителей; координация их деятельности и оказание необходимой помощи в выполнении поставленной задачи; контроль и проверку исполнения.

В качестве орудия исполнения процессуальных решений следователя необходимо рассматривать действия следователя и других должностных лиц, направленные на достижение задач, поставленных в решениях.

Эти действия могут быть разделены на две большие группы: процессуальные и не процессуальные.

Процессуальными, по мнению диссертанта, следует считать все действия, которые производятся в рамках уголовного процесса и регламентированы уголовно-процессуальным законом. Следователь выполняет такие действия в стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела и в стадии расследования, а также по делу, возобновленному по вновь открывшимся обстоятельствам.

Нельзя признать правильной высказанное в литературе мнение, что уголовно-процессуальная деятельность начинается лишь после возбуждения уголовного дела, поскольку она ведется только по поводу преступления /М.С. Строгович/. Процессуально значимым юридическим фактом, с которым связано возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, является поступление в компетентный государственный орган официальной информации, указывающей на признаки преступления. Действия следователя по проверке этой информации и развивающиеся в связи с этим правоотношения основаны на нормах уголовно-процессуального права. На основе полученных в результате этой де-

тельности фактических данных /доказательств/ принимается одно из двух процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основным видом процессуальных действий, выполняемых следователем, являются следственные действия.

Некоторые авторы отождествляют понятие процессуальных и следственных действий /И.Ф. Гераимов, И.М. Лузгин/. Другие различают понятие следственных действий в широком и узком смысле слова, приравнивая их в первом значении к действиям процессуальным /С.А. Шейфер, А.К. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов, П.М. Туленков/. Последняя позиция имеет известное основание, так как в некоторых случаях законодатель именует следственными различные по характеру процессуально значимые акты следователя /привод или арест обвиняемого, подозреваемого и др./.

И все же целесообразно разграничивать понятия процессуальных и следственных действий, считая последние разновидностью первых. С учетом этого следственными действиями целесообразно называть процессуальные действия следователя или лица, производящего дознание /а в установленных законом случаях — действия прокурора и начальника следственного подразделения/, осуществляемые, как правило, в стадии расследования и направленные на сбор и проверку доказательств. Сходные с этим определения следственных действий приведены в литературе /Г. Абдумаджидов, И.Е. Быховский, Ф.Н. Фаткуллин/.

Общее определение понятий процессуальных и следственных действий целесообразно закрепить в законе, поместив в статье, в которой разъясняется значение терминов /ст. 32 УПК/. Заслуживает также поддержки предложение о введении в УПК общей нормы, в которой были бы определены обобщенные правила о порядке и условиях выпол-

нения следственных действий /времени и месте, запрете применять действия, унижающие честь и достоинство граждан, а также угрожающие жизни и здоровью, возможности применения научно-технических средств и т.д./.

Наряду со следственными, средствами исполнения процессуальных решений следователя служат иные процессуальные действия, назначение которых может быть весьма разнообразно. Так, к ним могут быть отнесены действия:

- определяющие движение дела и процессуальное положение его участников /вынесение постановления о возбуждении дела, предъявление обвинения, вынесение постановления о признании участником процесса, разъяснение прав и т.п./;

- обеспечивающие возможность получения доказательственной информации и явку участников процесса /применение мер пресечения, отстранение от занимаемой должности, арест корреспонденции и т.п./;

- реализующие процессуальные права участников процесса /фиксация и разрешение ходатайств, предъявление материалов дела для ознакомления и т.д./;

- направленные на соби́рание и проверку доказательств /истребование предметов и документов, требование о назначении ревизии, получение материалов, представляемых участникам процесса, учреждениями, организациями и другими лицами/.

Исполнение процессуальных решений следователя может быть осуществлено также путем выполнения н е п р о ц е с с у а л ь н ы х д е й с т в и й. К ним относятся действия организационно-технического характера, розыскные и оперативно-розыскные действия. Следует отметить, что некоторые организационно-технические действия приобрели статус процессуальных /вызов на допрос, передача поручения и пр./, а другие - органически вытекают в систему розыскных и оперативно-розыскных действий.

Уголовно-процессуальный закон содержит лишь упоминание о розыскных и оперативно-розыскных действиях, но не раскрывает их сущности, не устанавливает правил производства. Это вполне понятно, поскольку речь идет о действиях непроцессуальных.

В литературе наблюдается самая различная трактовка понятий розыскных и оперативно-розыскных действий. Одни авторы считают, что понятие "розыскные действия" шире по объему и охватывает понятие "оперативно-розыскные действия" /И.М. Гуткин, В.И. Шиканов/, другие придерживаются противоположного мнения /Е.Г. Мальцев/. Встречаются высказывания, что следователь может поручить провести оперативно-розыскные мероприятия /Г. Меликсетян/, наметить оперативно-розыскные меры /А.Н. Васильев/, что все оперативные мероприятия могут проводиться с ведома и согласия следователя /Б.М. Бахарев/.

Различно понимается и термин "розыск", употребляемый в законе. Некоторые авторы, например, полагают, что розыск представляет собой отдельное следственное действие /М.М. Михеенко, С.И. Шийко/.

Внимательный системный анализ соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства, относящихся к рассматриваемым положениям, приводит к следующим выводам:

а/ В действующем законе наряду со следственными упоминаются розыскные и оперативно-розыскные действия, а также предусмотрено розыск обвиняемого. Следовательно, это различные понятия.

б/ Следователю предоставлено право производить следственные и розыскные действия, а также поручать их выполнение органу дознания. Розыскными следует считать поисковые действия гласного характера /с определенными ограничениями гласности/, выполняемые с целью обнаружения известных искомых объектов, а также для получения сведений об объектах неизвестных, но представляющих или могущих представить интерес для следствия.

в/ Оперативно-розыскные действия, имеющие преимущественно негласный характер, выполняются органами дознания, причем только теми, в распоряжении которых имеется специальный аппарат и соответствующие средства /милиция, органы государственной безопасности, начальники ИТУ/.

Следователь не имеет права производить оперативно-розыскные действия, поручать их производство органу дознания, а также контролировать ход выполнения таких действий органом дознания.

Орган дознания, осуществляя взаимодействие со следователем, представляет ему для ознакомления заслуживающие внимания данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных действий. При возможности следователь использует их для получения доказательств.

г/ Следователь объявляет розыск обвиняемого, если не установлено его место пребывания. Объявление розыска - процессуальное действие. Оно заключается в вынесении постановления об объявлении розыска и направлении его вместе с необходимыми документами в соответствующий орган розыска.

Розыск, осуществляемый соответствующими подразделениями органов внутренних дел или государственной безопасности, представляет собой комплекс мероприятий непроцессуального характера, сочетающий производство розыскных и оперативно-розыскных действий. Наряду с этим для установления места пребывания обвиняемого следователь выполняет процессуальные, в том числе следственные, а также розыскные действия.

Итак, следователь в ходе исполнения процессуальных решений применяет различные процессуальные и непроцессуальные средства, причем делает это как лично; так и используя помощь других органов и должностных лиц. Однако сама деятельность по расследованию обще-

ственно опасных деяний, выяснение фактических обстоятельств происшедших событий - это система чисто процессуальных действий, связанная с оперированием доказательствами - фактическими данными, установленными в определенном процессуальном порядке.

В связи с этим необходимо критически оценить распространенное в литературе мнение о том, что дознание, рассматриваемое как форма предварительного расследования, представляет собой сочетание процессуальной и оперативно-розыскной деятельности /В.Ф. Коврига, В.Д. Ломовский/.

Включение в понятие дознания оперативно-розыскной деятельности происходит из-за смешения двух близких по форме выражений, но совершенно разных по существу понятий: "дознание как деятельность" и "орган дознания, действующий определенным образом". Действительно, например, милиция, называемая в уголовно-процессуальном законе "орган дознания", наряду с процессуальной деятельностью по расследованию преступлений осуществляет и оперативно-розыскную, а также административную деятельность по охране общественного порядка. Но это не означает, что два последних вида деятельности можно именовать "дознанием", поскольку они существенно отличаются от процессуальной деятельности по расследованию преступлений и содержанием, и формой.

Теоретическое признание оперативно-розыскной деятельности составной частью дознания приводит на практике к тому, что расследование и осуществление оперативно-розыскных мероприятий по делу ведутся одним и тем же оперативным работником. Укрепилось мнение, согласно которому при возбуждении органом дознания уголовного дела по оперативным материалам производство неотложных следственных действий целесообразно поручать практическому работнику, осуществлявшему оперативно-розыскные мероприятия. Иногда сотрудник, про-

водивший оперативно-розыскную деятельность, предшествовавшую возбуждению дела, назначается исполняющим обязанности следователя и включается в расследование данного дела. В этом случае он, как правило, не освобождается от выполнения оперативно-розыскной деятельности, совмещая, таким образом, в своем лице и следователя, и оперативного работника.

Подобная практика совершенно недопустима, поскольку означает брачевание процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, что может отрицательно сказаться на объективности расследования и формирования выводов по делу.

Основным средством исполнения процессуальных решений следователя в стадии возбуждения уголовного дела является производство проверочных действий: получение объяснений, истребование необходимых объектов. Действующий уголовно-процессуальный закон разрешает до принятия решения о возбуждении уголовного дела выполнить только одно следственное действие - осмотр места происшествия. Производство каких бы то ни было других следственных действий в этой стадии процесса недопустимо. Это относится и к задержанию подозреваемого в совершении преступления, действию, правовой природа которого неоднозначна, поскольку оно всегда выступает как мера процессуального принуждения, краткосрочное лишение лица свободы, а в отдельных случаях - как способ собирания доказательств, в силу чего оно названо в законе следственным действием /ст. 104 УПК/. Поэтому следует признать неправильным мнение некоторых авторов /А.К. Гаврилов, Н.В. Жогин, А.Р. Михайленко, М.М. Михеенко, Ф.Н. Фагкуллин/, что задержание подозреваемого в отдельных, не терпящих отлагательства случаях, может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела неизбежно влечет за собой произ-

водство подчас значительного числа следственных действий, часть которых не только отнимает время и средства правоохранительных органов, но и отрывает от производительного труда и отдыха граждан, нередко существенно ограничивает их права. Поэтому желательно избежать возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда это возможно без ущерба для установления истины. В отдельных же случаях неличие или отсутствие основания к возбуждению дела можно установить только с помощью производства следственных действий /нередко - одного/. С учетом этих обстоятельств среди ученых-правоведов и практических работников правоохранительных органов оживленно обсуждается вопрос о целесообразности законодательного разрешения производить отдельные следственные действия до возбуждения уголовного дела. Некоторые авторы считают возможным допустить производство до возбуждения уголовного дела довольно широкого круга следственных действий, включая такие, как задержание подозреваемого, обыски, выемки, наложение ареста на имущество, допросы и др. /Э.Д. Ваулин, Э.С. Зеликсон, В.Т. Томин, М.Л. Якуб/.

Диссертант считает, что производство следственного или иного процессуального действия, существенно ограничивающего права лиц, участвующих в процессе, не должно быть разрешено до возбуждения уголовного дела. Только обнаружение признаков преступления, которое необходимо раскрыть /что и служит основанием к возбуждению дела/ может позволить выполнять следственные действия, ограничивающие права граждан. Поэтому недопустимо до возбуждения уголовного дела осуществлять задержание подозреваемого, обыски, выемки и применять иные меры процессуального принуждения.

С учетом сказанного целесообразно разрешить в законодательном порядке производство до возбуждения уголовного дела ограниченного круга следственных действий, помимо разрешенного уже осмотра

места происшествия: осмотрах других видов, освидетельствования и экспертиз. Причем разрешение выполнить одно из этих следственных действий до возбуждения уголовного дела должно быть поставлено в зависимость от следующих условий: а/ следственное действие необходимо для установления наличия основания к возбуждению уголовного дела; б/ производство следственного действия нельзя отложить, иначе это угрожает утратой или искажением доказательств; в/ следственное действие не может быть заменено проверочным; г/ производство следственного действия не связано с существенным ограничением прав участников.

В теории советского уголовного процесса и среди практических работников существуют различные мнения по поводу права органа дознания разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела о преступлении, подследственном следователю. В некоторых регионах установлен директивный запрет для органов дознания возбуждать уголовные дела о хозяйственных преступлениях и деяниях несовершеннолетних.

Подобные запреты, по мнению диссертанта, необоснованно ограничивают предоставленное законом органу дознания право возбудить уголовное дело, в том числе и о преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия.

Представляется вместе с тем, что орган дознания не должен излишне широко использовать это свое право. Во-первых, в результате работники органа дознания будут отвлекаться от выполнения их непосредственных обязанностей, связанных с оперативно-розыскной и административной деятельностью. Во-вторых, всегда целесообразно, чтобы расследование по делу от начала до конца осуществлялось одним лицом. Любая же передача дела обычно связана с определенными потерями, замедляет темп расследования, усложняет собирание и оценку доказательств. Именно поэтому в ряде приказов и указаний МВД СССР и МВД УССР обращается внимание на то, чтобы дела, подследст-

венные следователям органов внутренних дел, как правило, возбуждали сами следователи.

Решение о возбуждении уголовного дела практически почти всегда совпадает с решением о необходимости выполнения конкретных следственных действий. Довольно часто следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела и производит неотложные следственные действия, а затем, после их окончания, оформляет постановление о возбуждении уголовного дела. В этих случаях обоснованно считается, что следственные действия проводились по уже возбужденному уголовному делу. Ведь следователь, принявший ответственное решение о возбуждении дела и лишь отложивший на непродолжительное время его оформление, не может отказаться от принятого решения.

В ином положении оказывается представитель органа дознания, когда он обнаруживает признаки преступления, требующие немедленного возбуждения дела и производства неотложных следственных действий. Возникают затруднения, связанные с тем, что его решение о возбуждении уголовного дела подлежит утверждению начальником органа дознания. Соответствующий закону выход в этой ситуации найти совсем непросто: отложить производство неотложных следственных действий до утверждения начальником органа дознания постановления о возбуждении дела - значит, допустить возможность утраты доказательств; проводить следственные действия до утверждения постановления - осуществлять расследование по юридически невозбужденному делу. Не может быть признано нормальным и положение, которое чаще всего складывается на практике, когда начальник органа формально, "задним числом" утверждает постановление, внесенное лицом, производящим дознание. Полезность такого акта, который должен служить разновидностью контроля за действиями лица, производящего дознание, ничтожна.

Поэтому диссертант считает целесообразным предоставить ли-

цу, производящему дознание, право самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела. Ведь действующий закон наделяет лицо, производящее дознание, правом принимать решения не меньшей значимости, например, о применении меры пресечения /ст. 33 Основ уголовного судопроизводства/.

Исполнение процессуальных решений следователя в стадии расследования может иметь определенные особенности в зависимости от того, в какой момент производства по делу оно осуществляется. Поэтому целесообразно условно разделить стадии расследования на несколько этапов /частей/. В литературе высказывались различные суждения, в соответствии с которыми обосновывались преимущества той или иной периодизации стадии расследования - от двух до шести этапов /М.С. Строгович, И.Д. Перлов, А.К. Гаврилов, и др./.

По мнению диссертанта, наиболее приемлемым является выделение следующих пяти этапов стадии расследования:

1/ производство первоначальных неотложных следственных действий /этот этап проявляется наиболее отчетливо в тех случаях, когда расследование по делу вначале ведет орган дознания, который после выполнения неотложных следственных действий направляет дело для передачи следователя/; 2/ дальнейшее расследование для выявления совокупности доказательств, позволяющих принять решение о привлечении конкретного лица /лиц/ в качестве обвиняемого; 3/ действия по привлечению в качестве обвиняемого, предъявлению обвинения и допросу обвиняемого, применению мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, связанных с появлением обвиняемого; 4/ производство расследования с целью собирания доказательств, позволяющих принять решение о форме окончания предварительного расследования; 5/ окончание расследования как заключительная часть работы по делу.

В диссертации показано своеобразие действий следователя и взаимодействующих с ним органов на каждом из указанных этапов.

Третья глава "Обеспечение эффективного исполнения процессуальных решений следователя" включает рассмотрение вопросов о понятии эффективности действий следователя по реализации принятых решений и факторах, влияющих на достижение необходимых качественных результатов в оптимальные сроки и с минимальными затратами.

Диссертант исходит из понимания эффективности как сочетания требований результативности и рациональности действий. При этом рациональность рассматривается как емкое понятие, включающее правильность, надежность, экономичность и полезность действий.

В диссертации подчеркивается, что для определения степени эффективности деятельности следователя по исполнению процессуальных решений необходимо умело сочетать возможности количественного и качественного учета.

В указаниях Генерального прокурора СССР, директивных документах МВД СССР и УССР, в правовой литературе обращается внимание на недопустимость оценки работы следователей только по количественным показателям. Формализованные статистические данные полезны при оперировании большими цифрами, характеризующими деятельность крупных следственных аппаратов в масштабе страны, республики, области. И в этом случае формализованные критерии должны быть точно отобраны, а выражающие их статистические показатели правильно интерпретированы. Иначе возможны неверные выводы и ошибки. В большинстве случаев статистические показатели, существенным образом отклоняющиеся от средних, свидетельствуют о том, что необходимо обратить внимание на соответствующие явления, тщательно их изучить. Оценивать сущность этих явлений, делать категорические выводы о

качественном содержании действий следователя, вызвавших эти явления, как правило, преждевременно.

Диссертант полностью солидаризуется с авторами /А.М. Ларин, И.Л. Петрухин и др./, считающими, что формальные показатели не подходят для оценки эффективности индивидуальной работы следователя. Чтобы судить о том, является ли деятельность следователя по исполнению процессуальных решений результативной и рациональной, необходимо изучить процесс его работы, ознакомиться с материалами уголовных дел, которые он расследовал, проанализировать характер выполнявшихся им действий и их результаты.

Таким образом, для оценки результативности и рациональности действий следователя по исполнению процессуальных решений могут быть предложены лишь самые общие критерии. Так, когда оценивается результативность его действий, то прежде всего имеется в виду наиболее полное достижение цели, которая ставилась при принятии конкретных решений. Необходимо учитывать и то значение, которое эти действия имели для достижения более отдаленных результатов - целей расследования. Однако при этом следует помнить, что связь действий по реализации конкретного процессуального решения с конечными результатами расследования может быть трудноуловимой, а подчас вообще отсутствовать. Конечный результат зависит от комплекса многообразных причин, от всего хода расследования по делу.

Для определения рациональности действий, связанных с исполнением процессуальных решений следователя, по мнению диссертанта, целесообразно оценивать: правильность выбора средств для реализации решений; подбор исполнителей; своевременность выполнения действий; качественное содержание действий по исполнению процессуальных решений.

Важное место среди факторов, обеспечивающих эффективное ис-

полнение процессуальных решений следователя, занимает процессуальные гарантии.

Общие процессуальные гарантии оптимального течения уголовного судопроизводства — понятие весьма широкое. Диссертант прежде всего исследует процессуальные гарантии, которые, по его мнению, непосредственно обеспечивают эффективность исполнения процессуальных решений следователя. К ним он, в частности, относит:

- наличие широких процессуальных полномочий следователя, которые образуются в силу сочетания соответствующих прав и обязанностей и выражают его процессуальную самостоятельность;
- обязательность постановлений следователя для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами;
- установленная законом процессуальная форма принятия и реализации решений следователем;
- ответственность следователя за законное и своевременное проведение необходимых действий;
- наличие установленных законом обязанностей участвующих в расследовании лиц не препятствовать следователю в исполнении принятых им решений, а в соответствующих случаях и способствовать ему;
- возможность применения мер процессуального принуждения для обеспечения реализации принятых процессуальных решений и возможность наступления ответственности участвующих в деле лиц за неисполнение или ненадлежащее выполнение своих процессуальных обязанностей;
- установленные законом сроки для исполнения следователем соответствующих процессуальных решений;
- прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью действий следователя;
- наличие предусмотренных законом субъективных прав участвующ-

щих в расследовании лиц; среди таковых необходимо отметить право на отвод следователя, на заявление ходатайств, на обжалование решений и действий следователя.

В диссертации также рассматривается система факторов, которые, по мнению автора, оказывают решающее влияние на обеспечение эффективности исполнения процессуальных решений следователя. Многие из них тесно соприкасаются с процессуальными гарантиями и даже переплетаются с ними. К числу указанных факторов диссертант относит: надлежащее нормативное урегулирование оснований и порядка принятия следователем процессуальных решений и процедуры их исполнения; совершенную организацию работы, правильное маневрирование процессуальными и тактико-техническими средствами; наличие квалифицированных исполнителей, имеющих соответствующую общую и профессиональную подготовку и постоянно повышающих свое мастерство; систематический, хорошо отлаженный ведомственный контроль и прокурорский надзор за деятельностью по исполнению процессуальных решений следователя.

С учетом названных факторов повышения эффективности деятельности по реализации решений следователя призван служить комплекс мер нормотворческого, организационно-тактического, научно-рекомендательного и учебно-воспитательного характера. Диссертант очерчивает примерный круг таких мер. Все они тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Продуманная разработка указанных мер и последовательное их внедрение должны, по мнению автора, способствовать совершенствованию деятельности следователей, укреплению социалистической законности, обеспечению прав лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Основные работы.

опубликованные по теме диссертации:

О т д е л ь н ы е и з д а н и я

1. Окончание дознания. - Киев: МОП УССР, 1964. - 52 с.
2. Приостановление дознания и предварительного следствия. - Киев: ВШ МОП УССР, 1964. - 63 с.
3. Приостановление и окончания предварительного следствия. - В кн.: Расследование уголовных дел. - Киев: МОП УССР, вып. I, 1966, с. 749-806.
4. Советский уголовный процесс /сборник задач для практических занятий/. - Киев: ВШ МВД СССР, 1968. - 104 с. /в соавторстве/.
5. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. - Киев: ВШ МВД СССР, 1973. - 124 с.
6. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. - Киев: ВШ МВД СССР, 1975. - 132 с.
7. Руководствуясь законом. - Киев: Политиздат Украины, 1976. - II 30.
8. Сборник задач по советскому уголовному процессу. - Киев: ВШ МВД СССР, 1977. - II 6 с.
9. Сборник задач по советскому уголовному процессу для программированного обучения /в соавторстве/. - Киев: ВШ МВД СССР, 1979. - 142 с.
10. Судопроизводство по уголовным делам в Народной Республике Болгарии /в соавторстве/. - Киев: ВШ МВД СССР, 1979. - 95 с.
11. Дознание в органах внутренних дел Украинской ССР /в соавторстве/. - Киев: МВД УССР, 1980. - 179 с.
12. Меры пресечения в советском уголовном процессе /в соавторстве/. - Киев: ВШ МВД СССР, 1980. - 52 с.
13. Организация и деятельность следственно-оперативной группы /в соавторстве/. - Киев: ВШ МВД СССР, 1981. - 49 с.
14. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. - Киев: Наукова думка, 1984. - 183 с.

С т а т ь и , т е з и с ы д о к л а д о в и
н а у ч н ы х с о о б щ е н и й

15. Обстоятельство, исключавшее производство по уголовному делу /на укр.яз./ - Радянське право, 1967, № 6, с. 35-38.
16. Соблюдение прав участников процесса при прекращении уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия /на укр. яз./ - Радянське право, 1969, № 3, с. 43-47.
17. Взаимодействие следователя с органом дознания. - В кн.: Ежегодник Киевской высшей школы МВД СССР. - Киев: ВШ МВД СССР, 1970, с. 99-105.
18. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого. - В кн.: Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности. - Киев: КГУ, 1971, с. III-III.
19. Некоторые вопросы создания и работы группы следователей. - В кн.: Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1972, № 6, с. 176-181.
20. Краткий исторический очерк развития законодательства в Украинской ССР о дознании и предварительном следствии /в соавторстве/. - В кн.: Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1973, № 7, с. 195-205.
21. Вопросы совершенствования организации и деятельности органов дознания МВД. - В кн.: Материалы теоретической конференции по итогам научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава за 1973 год. - Киев: ВШ МВД СССР, 1974, с. II9-II7.
22. Некоторые вопросы, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних /в соавторстве/. - В кн.: Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1975, № 9, с. 88-98.
23. Обоснованность постановления следователя и гарантии его исполнения. - В кн.: Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. - Л.: Институт усовершенствования следователей прокуратуры и органов внутренних дел, 1976, с. 63-66.

24. Обоснованность направления уголовного дела в суд для разрешения его по существу. - В кн.: Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1976, с. 156-158.
25. Достаточность доказательств как основание для принятия процессуального решения в стадии расследования. - В кн.: Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. - М.: НИИ Прокуратуры СССР, 1978, с. 119-122.
26. Классификация процессуальных решений, принимаемых в стадии расследования. - В кн.: Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. - Киев: ВШ МВД СССР, 1978, с. 47-51.
27. Проблемы профессиональной подготовки работников органов дознания и предварительного следствия. - В кн.: Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров в вузах МВД СССР в современных условиях. - Киев: ВШ МВД СССР, 1979, с. 112-114.
28. К вопросу об исполнении процессуальных решений в стадии расследования. - В кн.: Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. Краткие тезисы докладов и научных сообщений республиканской научной конференции 21-23 ноября 1978 г. - Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1978, с. 239-241.
29. Некоторые проблемы исполнения процессуальных решений в стадии предварительного расследования. - В кн.: Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-правового законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и новой Конституции СССР. - Вильнюс: Мин. высш. и средн. спец. образ. Лит. ССР, 1979, с. 88-90.
30. Совершенствовать расследование преступлений органами внутренних дел /на укр. яз./ - Радянське право, 1979, № 2, с. 12-16 /в соавторстве/.

31. Исполнение процессуальных решений на различных этапах следствия. - В кн.: Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1979, с. 52-54.
32. Проблемы законности в деятельности органов расследования /в соавторстве/. - В кн.: Конституционный принцип социалистической законности и его воплощение в деятельности органов внутренних дел. - Киев: МВД УССР, 1980, с. 27-46.
33. Допрос как средство исполнения решений следователя. - В кн.: Тактические приемы допроса и пределы их использования. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 14 марта 1980 года. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1980, с. 135-138.
34. О предмете доказывания в советском уголовном процессе /на укр. яз./ - Радянське право, 1983, № 1, с. 57-61.

Р е ц е н з и и

35. На монографию: Житин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1965, - 365 с. /в соавторстве/. - Радянське право, 1966, № 3, с. 106-108.
36. На учебник: Советский уголовный процесс. Общая часть. Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. - М.: ВШ МВД СССР, 1973. - 251 с. - Труды Киевской высшей школы МВД СССР, 1975, № 9, с. 143-148.
37. На учебное пособие: Стремовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. - Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1978. - 141 с. - В кн.: Вопросы уголовного права и процесса в практике деятельности органов внутренних дел. - Киев: ВШ МВД СССР, 1979, с. 89-96.
38. На монографию: Уголовный процесс в европейских социалистических государствах. Под ред. В.П. Божьева. - М.: Юрид. лит., 1978.

- 30 с. /в соавторстве/, - Сов. государство и право, 1979, № 10, с. 152-153.
39. На монографии: Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков: Вища школа, 1979. - 144 с. /в соавторстве/. - Радянське право, 1980, № 5, с. 92-94.
40. На учебник: Советский уголовный процесс. Под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тиричева. - М.: Юрид. лит., 1980. - 568 с. /в соавторстве/. - Сов. вестия, 1981, № 3, с. 32.

Жуль -

Сдано на производство 18.6.1984г. Отпечатано
на ротационной 20.6.1984г. Формат 60x84/16.
Объем 2 пёт. л. Тираж 100 экз. Бесплатно.

Киев-50, ул. Пархоменко, 15 в. типографія